

Глава 17. Дела сердечные и блестящее будущее

Наступил новый день.

Распахнув дверь своей комнаты, Ляо Юйнин не увидел на пороге самонадеянного ухажёра.

Ухаживания Му Жуна длились уже больше двух недель. Поскольку Юйнин всегда выходил из общежития вовремя, утренние приветствия и ритуалы обольщения превратились в некое подобие ежедневной телепередачи.

Опасаясь открытого конфликта с Му Жуном, Юйнин в этой затянувшейся осаде сохранял предельное самообладание, хотя дурное настроение всё же давало о себе знать.

«Должно быть, вчерашние слова подействовали», — подумал Ляо Юйнин, входя в лифт.

«Ты мне не нравишься, и я никогда тебя не полюблю».

Похоже, тот наконец-то всё понял и решил отступить.

Подобное завершение этой нелепой погони за любовью стало бы лучшим исходом для обеих сторон. Ляо Юйнин даже позволил себе помечтать о большем: было бы замечательно, если бы Му Жун полностью вернулся к своему прежнему образу жизни.

Разумеется, это было несбыточной мечтой.

В этот самый миг молодой господин Му завтракал с директором Джузебергом в его резиденции, расположенной в Южном районе Имперской военной академии.

Джузебергу исполнилось семьдесят восемь лет. В молодости он занимал пост начальника штаба Легиона Цефея, а позже перевёлся в Имперскую военную академию, где возглавлял руководство без малого тридцать лет. За это время он воспитал не одно поколение блестящих офицеров.

Джузеберг был ровесником Му Мина, отца Му Жуна, и их связывала давняя дружба, поэтому к Му Жуну он относился как к родному племяннику.

По заведённому обычаю, когда с обильной трапезой было покончено, слуга подал директору его любимый кофе с ореховым сиропом.

Джузеберг поднял чашку, сделал глоток и неспешно произнёс:

— Я ни на грош не верю твоим рассказам о том, что ты жаждешь отплатить школе за науку и поэтому решил остаться.

На другом конце стола Му Жун даже не шелохнулся.

— А во что же вы верите?

— Хм! — Джузеберг поставил чашку. — Думаю, ты просто хочешь закрутить здесь роман. Слухи о том, как ты грозишься завоевать Ляо Юйнина, гремят на всю округу. Ты что же, считаешь меня дряхлым стариком, который ничего не слышит?

— Ни в коем случае, — почтительно отозвался Му Жун. — У вас острый слух и зоркий глаз, от вас ничего не скроешь.

Директор рассердился.

— Я ещё не старик!

Му Жун тут же исправился:

— Прошу прощения, я оговорился. Вы в самом расцвете сил, человек широких взглядов и полны благородства. Уверен, вы способны войти в положение молодого человека, охваченного первой страстью.

— Ты ещё и споришь? — Джузеберг возмущённо вытаращился. — Первая флотилия сектора Цефей! Знаешь, сколько людей мечтают туда попасть и не находят пути? Такой старт позволит тебе сэкономить десять лет жизни! А ты сейчас размениваешься на интрижки. Смотри, как бы потом не пришлось локти кусать.

— Я не пожалею об этом, — отрезал Му Жун. — Ради любви всей жизни несколько лет ожидания — сущая безделица.

— Любовь всей жизни? — Джузеберг снова хмыкнул. — Что ты в свои годы можешь знать о вечной любви?

— Очень многое. Я уверен в своих чувствах, — твёрдо ответил Му Жун, — и надеюсь на ваше благословение.

Джузеберг поднял глаза к потолку и тяжело вздохнул.

— И почему именно Ляо Юйнин? Этот мальчик — многообещающий юноша. Хоть талантом он

тебе и уступает, зато крепостью духа и проницательностью превосходит многократно. Пройдёт время, и его достижения будут не меньше твоих.

— Спасибо за похвалу, господин директор, — с нескрываемой гордостью произнёс Му Жун. — У вас и впрямь взгляд как у орла. Нинин действительно исключительный человек.

Джузеберг передёрнулся, словно его пробрала дрожь от этого приторного «Нинин».

— Ты-то тут при чём? Я тебя не хвалил!

Му Жун мгновенно стёр улыбку с лица.

— Я слышал, Ляо Юйнин тебе ясно отказал. Если продолжишь так настырно за ним бегать, это будет выглядеть... не слишком достойно.

Слова директора задели Му Жуну за живое. Он на миг помрачнел, но остался непоколебим.

— У Нинина есть право отказывать мне. Но я никогда не сдамся.

Ляо Юйнин, как раз подходивший к залу симуляторов, внезапно почувствовал зуд в носу и едва сдержал чих.

«Неужели простуда всё ещё не прошла?» — подумал он.

«Может, зайти в медицинский центр, провериться?»

Взглянув на часы, Юйнин понял, что время позволяет, и свернул к зданию столичного медцентра.

Обычный анализ крови — дело нехитрое, результат был готов уже через три минуты.

Вскоре Ляо Юйнин получил диагностический лист: все показатели в пределах нормы.

Отлично. Теперь можно было не волноваться.

Вернувшись в зал симуляторов, он погрузился в тренировку.

Спустя четыре часа, закончив симуляцию столкновения кораблей среднего класса, Юйнин решил прогуляться до ближайшей столовой. Перекусив, он планировал вернуться и продолжить практику на космических истребителях.

Хотя симуляции и не требовали больших физических затрат, предельная концентрация внимания в течение нескольких часов выматывала. Ляо Юйнин медленно шёл по тенистой аллее кампуса, подставляя лицо солнечному свету, словно пытаясь подзарядиться его энергией.

— Эй, Ляо Юйнин! — раздался громкий окрик за спиной.

Оборачиваться было необязательно — он и так знал, кто это, но всё же вежливо повернулся и изобразил радость:

— Юлиан, ты?

Юлиан Клаустер, отпрыск основателя промышленной группы «Клаустер», был из тех представителей золотой молодёжи, про которых говорят: «Если не преуспеешь в жизни, придётся вернуться и унаследовать семейный бизнес».

Неизвестно почему, но Юлиан, выросший в неге и роскоши, обожал риск и острые ощущения. В восемнадцать лет, вопреки протестам родни, он настоял на поступлении в военную академию.

По словам самого Юлиана, он грезил о факультете наземных мех, но под давлением семьи был вынужден уступить и выбрать отделение кораблей и истребителей.

В эпоху космических сражений маневренность и практичность мех уступали авиации. Меха-подразделения в имперской армии считались вспомогательными, и возможности для продвижения по службе там были скромнее. Поэтому большинство студентов обходили этот факультет стороной.

Проучившись шесть лет на истребителях, Юлиан показывал неплохие результаты, но так и не расстался с мечтой о мехе.

Наконец, на этапе магистратуры ему удалось добиться перевода. Следующие два года он посвятит изучению меха-боя.

Мечта сбылась, и Юлиан пребывал в полнейшем восторге. Как и Ляо Юйнин, он отказался от каникул и загодя начал готовиться к новым курсам.

Догнав Юйнина, Юлиан спросил:

— Ты где был с утра? Я пытался дозвониться, но твой терминал был вне зоны доступа.

— Был в симуляторе, там сигнал глушат.

— Так я и думал, — на самом деле ответ Юлиана не слишком волновал, его интересовало другое. — Вечно торчать в симуляторах — тоска смертная. Давай лучше после обеда со мной на спарринг?

Юйнин покачал головой:

— Прости, на вторую половину дня у меня уже забронировано четыре часа на истребителях.

— Ты и так в этом лучший, куда ещё тренироваться-то? Отменяй бронь! — Юлиан театрально взмахнул кулаком. — Настоящий мужчина должен сражаться лицом к лицу, в честном бою!

— И всё же нет, — мягко отказался Юйнин. — Найди кого-нибудь другого, я сегодня не смогу.

Все свои тренировки Юйнин строго планировал, исходя из одной цели: повышение коэффициента генетической совместимости. Любая активность, не способствующая этому, была для него пустой тратой времени.

— Да некого мне искать! — Юлиан состроил унылую мину. — Все стоящие противники разъехались, а оставшиеся недотёпы не выдерживают и раунда. С ними неинтересно.

Юйнин подумал: «Тут я тебе ничем не помогу». Но, желая утешить сокурсника, подал идею:

— Попроси совета у инструкторов. Уж они-то тебе точно по зубам не будут.

Инструкторы академии были элитой спецназа, отобранной из действующих войск. Каждый из них обладал невероятным уровнем боевого мастерства, а многие прошли генетическую коррекцию. Обычный человек им и в подметки не годился.

Юлиан почесал затылок:

— С инструкторами у меня шансов маловато. Никакого чувства победы.

— И чего же ты хочешь?

— Хочу с тобой подраться! — выпалил Юлиан с непоколебимой уверенностью. — У тебя отличное чутьё и реакция, силы маловато, конечно... Но если я буду работать в полсилы, мы сможем продержаться раундов тридцать. Вполне сносный вариант.

Ляо Юйнин мысленно усмехнулся: «Значит, решил использовать меня как манекен для тренировок».

— Ценю твоё доверие, но ближний бой меня не привлекает, — ответил он.

Столовая была уже совсем рядом, и Юйнин не хотел больше тратить время.

— Попробуй найти помощников инструкторов, они как раз должны подойти под твои требования.

— Помощники инструкторов? — Юлиан задумчиво склонил голову, и вдруг его осенило: — Кстати, раз уж заговорили о помощниках. Ты слышал, что Му Жун подал заявку на должность преподавателя?

— Что? — Юйнин резко остановился, глядя на него с ледяной пронзительностью. — Ты сказал, Му Жун остаётся в академии?

— Ну да, — Юлиан только сейчас вспомнил о пикантных слухах, связывавших этих двоих. — Точно, он ведь всё ещё бежит за тобой.

Ляо Юйнин глубоко вдохнул.

— Насколько достоверны эти сведения?

— Сомнений быть не может, у меня есть свои люди в хозяйственном отделе, — Юлиан потер подбородок. — Говорят, он подал прошение в последний день приёма. Хоть мест и немного, но у него ведь особые привилегии, никто ему не откажет.

«Да», — подумал Юйнин, — «у него есть привилегии». Это он знал слишком хорошо.

Но это было чертовски несправедливо!

Неужели всё то время, что он так тщательно планировал, все его труды за два года пойдут прахом из-за прихоти этого человека?!

Лорен выходил из второго административного корпуса, когда заметил фигуру под сводами длинной колоннады.

— Старшекурсник Лорен, — к нему быстрыми шагами направился Ляо Юйнин, одетый в

светло-серую полевую форму.

— Молодой господин Ляо, — Лорен привычно склонил голову в приветствии.

Юйнин на мгновение замер — это обращение явно задело его, но он быстро вернул себе самообладание.

— Я слышал, Му Жун подал прошение о зачислении в штат преподавателей.

— Совершенно верно, — не стал отрицать Лорен.

Едва он договорил, как Ляо Юйнин помрачнел.

Ляо Юйнин всегда был сдержан и вежлив, он крайне редко позволял себе открыто выражать недовольство. Но сейчас он был в бешенстве.

Лорену внезапно стало не по себе.

— Молодой господин Ляо, прошу вас, поверьте: наш господин любит вас искренне.

Хотя это чувство возникло буквально из ниоткуда, Лорен, прослуживший при Му Жуне десять лет, впервые видел своего господина столь одержимым кем-то.

— Если он искренен, я что — обязан прыгать от радости? — гневно бросил Юйнин. — Если он вздумал меня добиваться, я должен молча терпеть его домогательства?

Лорен онемел от неожиданности.

Едва слова сорвались с губ, Ляо Юйнин понял, что поддался импульсу, но забирать их обратно не собирался.

Не дожидаясь реакции собеседника, юноша холодно развернулся и зашагал прочь от административного корпуса. Даже яркое полуденное солнце не могло растопить тот холод, что сковал его душу.

«Ничего, Юйнин», — твердил он себе, — «ничего страшного. Ты справлялся и не с таким все эти годы...»